

Ямщицкий рожок всенепременно хранился в нашем пивном заводе со времён славного основателя его Василиска Петровича Загородникова; на самом почётном месте, имея к пиву самое прямое (а лучше сказать «кривое» по форме!) отношение. А вот понятно то отношение нам, убогим, стало во времена прикупки молодым хозяином Елдыринского леса, из древ коего бочки пивные затем получались отменно...

Но всё по порядку.

По заветам славного родителя своего, молодой наш хозяин Арсений Василискович водил самую тесную дружбу с соседом своим – отпрыском барона Шмутце, Францем Элоизиевичем.

И поспорили они раз, кто из них больше пива выпьет из отпертой бочки. Ну, значит, и заключили пари: наш Махоткин луг супротив ихнего Елдырина леса.

Выбивают пробку – пиво отменное, струёй аж с толстую ногу хлещет, а уж пены-то, пены – как снегу зимой... Ключёт струю Елоизьевич, как голубь, после каждого покл^юя полчаса от пены отфыркивается и от газов пучится.

Взвесили барона на амбарных весах: полведра - в него, а вся бочка – в землю.

Очередь Арсения Василисковича. Отворяют другую бочку. Тот – раз! и вынает из-за спины вот этот самый рожок, наставляет раструбом к пивной струе, и пиво под огромнейшим напором проистекает из мундштука прямо ему в нутро, не тревожа ни горла, ни дыхательных препон никаких не чиня. Тому паче, что пена, пройдя по рожочной завитушке, чудным образом газ из себя вымётывает...

Все дивятся. А Арсений наш Василискович и не устал вовсе, выпив с тем рожком ровно три ведра и полкружки только наземь пролив.

И смеётся: - это, мол, Францушко, старинная русская сметка. То ж прообраз *первого в мире пивоваренного сифонного штуцера среднего давления на оборотно-возвратной циркуляции*. Такую штуку ещё батюшка мой запатентовал поперёд английского инженера Росса. Да ты глянь, - они у нас по всему заводу от века стоят... А придумано сие стародревними ямщиками с Владимирского тракта для удобства и скорости пивного питья – завод-то ведь почти рядом с трактом стоит. Так что отдавай Елдырин лес, чудь ты нерусская!